

РЕЦЕНЗИИ

Быкова М.Ф.

доктор философских наук, профессор Университета Северной Каролины, Райли, США, Raleigh, NC 27695, USA; почетный член Института философии Российской академии наук, ул. Волхонка, 14/1, стр. 5, Москва, 119991 Россия. E-mail: mfbykova@unity.ncsu.edu.

Новое слово в мировом кантоведении О двуязычном издании сочинений Иммануила Канта на немецком и русском языках

Аннотация. Статья представляет собой аналитическую рецензию на двуязычное русско-немецкое издание важнейших сочинений Канта, осуществляемое группой кантоведов Института философии РАН совместно с немецкими коллегами. Данное издание является не только первым в истории отечественной философии, но также не имеет прецедентов на Западе. Уникальное по замыслу и по исполнению, издание – это процесс живой пульсирующей мысли, выраженной в действии. И не только потому, что издание еще продолжается, но, прежде всего, в силу того, что оно есть воплощение новейших достижений российского и западного, в частности, немецкого, кантоведения, что отражается в высочайшем профессиональном уровне переводов, а также в подробных аналитических комментариях, философски ценных предисловиях и чрезвычайно информативном справочном аппарате, которыми снабжены все тома. Обращаясь к вышедшим томам сочинений и анализируя предложенные переводы и другие вошедшие в них материалы, автор демонстрирует уникальность проекта и его значимость для отечественного и мирового кантоведения.

Ключевые слова: Немецкая классическая философия, Кант И., кантовская философия, российское кантоведение, Мотрошилова Н.В., Тушлинг Б., переводческо-издательская деятельность, переводы первоисточников, текстологический анализ философских текстов.

Иммануил Кант, ключевая фигура в философии XVIII–начала XIX вв., относится к числу тех мыслителей, которые не только внесли значительный вклад в философию своего времени, но и оказали существенное воздействие на сам ход ее развития. Кант навсегда изменил курс философского мышления в западноевропейской традиции.

Хотя во внешних своих проявлениях жизнь Канта была примером легендарного спокойствия и регулярности, результаты его интеллектуального труда могут без какой-либо натяжки подтвердить правоту его собственного утверждения о том, что он инициировал коперниковскую революцию в философии¹.

Не берусь здесь обсуждать вопрос о том, возможно ли и до какой степени понять всю глубину кантовской мысли. Ясно одно, что «овладеть» Кантом, хотя бы отчасти постичь его философский проект возможно только на основе глубокого изучения и осмысления текстов мыслителя. Однако далеко не все способны читать Канта в оригинале, и это делает подготовку переводов работ Канта делом первостепенной важности. Переводы сочинений Канта на русский язык необходимы не только для специалистов по истории философии, но и для всех, кто желает проникнуть в «сокровищницу» философских идей «кёнигсбергского мудреца», как нарекли великого мыслителя его современники.

Отношение к кантовской мысли в России имеет не простую историю, оно неоднократно переживало политически и идеологически обусловленные периоды взлетов и падений². Переводы сочинений Канта в той или иной форме стали публиковаться с конца 1860-х гг., и еще до революции 1917 г. основные работы мыслителя уже были доступны русскоязычному читателю. К сожалению, не все переводы были одинакового качества и многие из них требовали существенной

¹ Начиная с инаугурационной диссертации 1770 г. «О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира», Кант терпеливо и последовательно разрабатывал наиболее всеобъемлющую и влиятельную философскую программу нового и новейшего времени. Его центральный тезис – что возможность человеческого познания предполагает активное участие человеческого мышления – обманчиво прост, однако его реальное содержание, а также детали его применения чрезвычайно сложны и требуют серьезных интеллектуальных усилий от тех, кто намеревается их постигнуть.

² Более подробно см.: Мотрошилова Н.В. Предисловие // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / *Immanuel Kant. Werke. Zweisprachige deutsch-russische Ausgabe* / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 1. М.: Ками, 1994. С. 42–60.

переработки. Попытка такой переработки была предпринята в 1960-х гг. в шеститомном академическом издании сочинений И. Канта, подготовленном под общей редакцией признанных авторитетов отечественного кантоведения – В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги и Т.И. Ойзермана.³ Выполненное по лучшим профессиональным стандартам своего времени, данное издание на протяжении нескольких десятилетий оставалось единственным русскоязычным собранием сочинений великого мыслителя. Однако активизация кантоведческой публикационной и исследовательской деятельности как в нашей стране, так и за рубежом со временем обнажила ряд существенных проблем, связанных, прежде всего, с переводом ряда кантовских терминов, концепций и понятий, имеющих важнейшее значение для понимания философских идей мыслителя. Не говоря уже о том, что само издание вскоре превратилось в библиографическую редкость. Так что для нескольких поколений наших соотечественников, – и не только для тех, кто считал знакомство с идеями Канта важным для каждого образованного человека, но и для более узкого круга исследователей, профессионально занимавшихся философией, – изучение работ Канта было затруднено⁴.

Читателям «Историко-философского ежегодника» нет надобности объяснять всю важность и необходимость качественных переводов первоисточников. Однако немецко-русское издание сочинений Канта⁵, двадцатилетие начала выпуска которого в 2014 году было отмечено публикацией очередного тома (что и послужило поводом для

³ *Кант И.* Сочинения: В 6 т. / Академия наук СССР, Ин-т философии / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1963–1966.

⁴ Об этом могу судить по собственному опыту. Когда в конце 70-х-начале 80-х гг. я училась на философском факультете, мы читали Канта по ксерокопии, которая передавалась из рук в руки. Естественно, что не все и не всегда имели доступ к текстам, и тогда полагались либо на записи лекций преподавателей, либо на студенческие конспекты, которые отнюдь не обязательно адекватно отражали мысли самого Канта. И в первый раз мне удалось не урывками, а полностью прочитать кантовскую «Критику чистого разума» только когда я, уже будучи аспиранткой, наконец-то получила доступ к третьему тому шеститомника Сочинений И. Канта в Библиотеке им. В.И. Ленина. А многие из трактатов Канта по практической философии я впервые прочла в немецком оригинале, так и не сумев найти тома с их русскими переводами.

⁵ *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Москва, 1994–2014–. Названия отдельных томов издания приведены в «Списке литературы» в конце статьи.

написания данной статьи), – это не просто новый уточненный перевод важнейших произведений философа. Перед нами первое в истории отечественной философии и не имеющее прецедентов на Западе (во всяком случае, в смысле объема и количества публикуемых работ мыслителя⁶) двуязычное параллельное издание основных работ Канта. Серьезные исследователи Канта не могут не быть благодарны за возможность получить издание сочинений Канта в оригинале вместе с уточненным – а в ряде случаев и совершенно новым – переводом на русский язык. Теперь с легкостью можно найти и сверить соответствующие фрагменты текста, сравнить употребление слов и выражений на немецком и русском, пользуясь параллельным расположением текста. Для читателей, владеющих немецким языком и желающих точно знать, что и как Кант писал в действительности, а не как его слова толковались и перетолковывались его последователями или критиками, появление такого издания, несомненно, является значительным событием.

Изначально заявленное в качестве четырехтомного и позже переросшее в шеститомное, собрание важнейших сочинений Канта – плод совместного труда коллектива российских и немецких философов под руководством Нелли Васильевны Мотрошиловой (Москва) и Буркхарда Тушлинга (Марбург), двух признанных авторитетов в кантоведении. На настоящий момент из шести запланированных томов опубликовано четыре полных тома и один полутом, включающие все три «Критики» Канта, основные трактаты и статьи по проблематике

⁶ Насколько мне известно, существуют лишь единичные примеры двуязычных изданий отдельных произведений Канта. Так, имеется немецко-итальянское двуязычное издание «Критики чистого разума» (*Kant I. Critica della ragion pura. Testo tedesco a fronte / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-italienisch / Übersetzt und hrsg., mit Einführung und Anmerkungsapparat von Costantino Esposito. Milano 2004*); двуязычная «Критика практического разума» была издана в Турции (*Kant I. Pratik aklın eleştirisi / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-türkisch / Ankara, 1980*) и Бразилии (*Kant I. Crítica da Razão Prática / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-portugiesisch / Tradução, introdução e notas de Valerio Rohden. São Paulo, 2003*). Двуязычное издание работы «Пролегомены ко всякой будущей метафизике» осуществлено в Турции (*Kant I. Gelecekte Bilim Olarak Ortaya Gikabilecek Her metafizige Prolegomena / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-türkisch / Ankara 1983*). Сравнительно недавно вышло немецко-английское издание сочинения Канта «Основоположение к метафизике нравов»: *Kant I. Groundwork of the Metaphysics of Morals / A German-English Edition / Eds., trs. Mary Gregor and Jens Timmermann / Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011*.

практической философии, написанные им в критический период, а также ключевые работы по этике.

Прежде чем обратиться к конкретным характеристикам данного издания и попытаться понять его специфику по сравнению с предшествующими русскоязычными публикациями трудов И. Канта, хочу кратко остановиться на истории возникновения самого проекта.

В интересах полной открытости должна признать свое, хотя и весьма скромное, участие в проекте на начальных стадиях работы. Мною выполнены переводы двух текстов Канта, опубликованные в первом томе⁷, также мне довелось в течение полугода в 1993 г. выступать в роли координатора проекта, работать в тесном сотрудничестве с исполнителями как с российской, так и с немецкой стороны. Этим объясняется мой неугасающий интерес к изданию, а также знание некоторых деталей, которые позволяют лучше понять масштаб предпринятой работы.

Об истоках проекта, или Как все начиналось

В Предисловии к первому тому сочинений И. Канта на немецком и русском языках главный редактор проекта с российской стороны Н.В. Мотрошилова, обращаясь к вопросу об истории возникновения проекта издания, замечает: «В том, кто именно с российской и с немецкой стороны оказался причастным к возрождению [традиций сотрудничества], сыграл свою роль его величество Случай»⁸. Не берусь оспаривать роль Случая в нашей жизни, хочу только заметить, что если Случай и сыграл здесь свою роль, то не без профессионального участия реальных людей, которые не только высказали пожелание иметь более точные и соответствующие современному уровню мирового кантоведения русские переводы сочинений Канта, но и осуществили эти замыслы, опираясь на свой богатый исследовательский опыт.

Идея двуязычного немецко-русского издания сочинений Иммануила Канта возникла весной 1991 года во время Международного симпозиума, посвященного «Критике способности суждения» и со-

⁷ См. статью «Что значит ориентироваться в мышлении?» (1786) и трактат «Провозглашение близкого заключения соглашения о вечном мире в философии» (1796): *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 1. С. 193–238, 529–557.

⁸ *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 1. С. 57.

стоявшегося в Бенедиктинском монастыре Санкт-Георгенберг-Фихт (Abtei St. Georgenberg-Fiecht) в Тироле (Австрия). Инициатором проекта выступил Буркхард Тушлинг, который таким образом отреагировал на замечание Нелли Васильевны Мотрошиловой о существующей в России жгучей потребности в новых современных изданиях текстов Канта. Тушлинг предложил Мотрошиловой совместными усилиями издать в России избранные произведения Канта, причем сделать это параллельно на двух языках – практика, которая являлась абсолютно новой для обеих стран. И хотя совместное решение об издании «двухязычного Канта» было принято тогда же на тирольской встрече, прошло еще около года до того, как проект обрел более ясные очертания.

Это случилось уже в Москве, когда Б. Тушлинг приехал с визитом в Институт философии РАН. В первый же вечер Тушлинг и ряд других коллег, в той или иной степени причастных к его приему, были приглашены на дружеский ужин в неизменно гостеприимный дом Н.В. Мотрошиловой. Мне посчастливилось участвовать в той исторической беседе, где тирольская «декларация о намерениях» превратилась в многолетний немецко-российский проект по изданию основных сочинений Канта. Когда хозяин дома, Юрий Александрович Замошкин, пригласил всех не задействованных в беседе посмотреть один из классических фильмов из его славной коллекции, Тушлинг не без гордости заметил: «Вы идете *смотреть* фильм, а мы идем *делать* фильм».

И действительно, с того дня творческий проект, который он инициировал и совместно со своими российскими и немецкими коллегами так энергично и одновременно с большим трепетом воплощал в реальность, стал основным проектом последнего десятилетия его жизни. Это был тот «фильм», в который он вкладывал всю свою душу и талант. Он участвовал в подготовке каждого из томов издания, часто самолично выверяя немецкие тексты Канта и неизменно снабжая их примечаниями и аналитическими введениями или послесловиями от немецкого издателя⁹. И хотя последний из вышедших томов, содержащий первую часть «Метафизики нравов», именуемой в кантоведении *Rechtslehre*¹⁰, появился уже после смерти Буркхарда Тушлин-

⁹ Единственным исключением является том 3, где немецкое введение написано Рудольфом Мальтером, см.: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 3. С. 6–17.

¹⁰ Имеется в виду книга «Die Metaphysischen Anfangsgründe der Rechtslehre (Me-

га¹¹, в книгу вошли его детальные комментарии на *Rechtslehre*¹², подготовленные на закате его жизни, когда он уже был обременен тяжелой болезнью.

Конечно, инициированный Тушлингом проект не мог бы быть реализован без помощи его немецких и российских коллег. Поэтому представляется важным, прежде всего, сказать несколько слов об участниках проекта. Начну с тех, кто участвует в проекте издания с немецкой стороны.

Марбургская группа проекта

Символично, что в российско-немецком проекте по изданию сочинений Канта участвуют философы университета Марбурга – того интеллектуального центра, который, будучи известен своей кантианской школой, а также традициями неокантианизма, являлся одним из основных пунктов активного взаимодействия культуры Германии и России в начале XX столетия¹³. И сегодня вновь философы Марбурга и Москвы работают вместе, объединенные идеалами просвещения и гуманизма, так неуклонно отстаиваемыми Кантом. Когда проект только начинался, «Марбургская группа» включала в себя тогда еще начинающих немецких исследователей Франца Хеспе и Ули Фогеля. Позже к проекту подключились Дитер Хюнинг и Вернер Эйлер. Основная функция «Марбургской группы» состояла в сверке немецкого текста работ Канта, а также в составлении немецких указателей терминов, которыми снабжены все тома издания. Поскольку за основу двуязычного издания взяты преимущественно тексты немецкого Академического издания Канта¹⁴, в котором в целом воспроизводится ор-

тафизические первоначала учения о праве)», опубликованная в 1797 г. в качестве самостоятельной первой части работы Канта «Метафизика нравов», см.: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 5. Ч. 1. С. 19–476.

¹¹ Буркхард Тушлинг скончался в августе 2012 г. Его некролог опубликован в первом полутоме пятого тома двуязычного собрания сочинений Канта: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 5. Ч. 1. С. 2–5.

¹² См.: Соч. на немецком и русском яз. Т. 5. Ч. 1. С. 477–721.

¹³ См.: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 1. С. 48–49. Подробнее о российском неокантианстве см.: *Дмитриева Н. А.* Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007.

¹⁴ *Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. v. Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften*, 19 Bde. Berlin: Reimer, 1900–1921; Berlin: de Gruyter, 1922ff. При ссылках на данное издание в настоящей статье я буду использовать традици-

фография и пунктуация, близкая к кантовским оригиналам, и которое до сих пор не представлено в электронном формате, задача марбургских участников проекта состояла прежде всего в том, чтобы (1) подготовить компьютерную версию текстов, а также (2) по возможности избежать архаического написания слов и выражений и тем самым сделать тексты более удобными для читателей.

Нужно подчеркнуть, что с первых дней реализации проекта марбургские кантоведы пользовались неизменной поддержкой со стороны Немецкого кантовского общества, а также Академии наук и литературы в Майнце. Наряду с Тушлингом и марбургской рабочей группой в качестве консультантов с немецкой стороны в проекте активно участвовали профессор Герхард Функе, Томас Зиибом, Рудольф Мальтер (все трое из Майнца) и Клаус Дюзинг (Кёльн). Кроме того, немецкой стороной также осуществлялась финансовая поддержка проекта. На разных этапах проекта Фонд Фольксваген (Volkswagen-Stiftung), ДААД (Deutsche Akademische Austausch Dienst) и Фонд Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung) финансировали рабочие визиты участников немецко-русского проекта, а также отчасти дотировали публикацию томов.

Согласно первоначальному замыслу издание должно было состоять из четырех томов и включать помимо трактатов и писем, вошедших в первый (пробный) том, все три «Критики». Однако в 2006 г., после того как издание получило заслуженное признание научного сообщества, было принято решение продолжить издание и дополнить его двумя дополнительными томами, которые бы включали, по крайней мере, два других кантовских сочинения: «Метафизика нравов» и «Религия в пределах только разума». В настоящее время работа над оставшимися томами продолжается международным коллективом издателей, теперь в несколько измененном составе с немецкой стороны. Функцию главного редактора двуязычного издания с немецкой стороны взял на себя Бернд Дёрфлингер, кантовед из Трира, с которым продолжают сотрудничать Д. Хюнинг и Ф. Хеспе. На очереди издание второго полутома пятого тома, который будет включать в себя вторую часть «Метафизики нравов».

Московская группа проекта

Выше я попыталась дать читателю представление о вкладе в проект немецкой стороны, и прежде всего Б. Тушлинга и его марбургских коллег. Сейчас хочу привлечь внимание читателей к деятельности российских философов-кантоведов, на чью долю выпала ответственная и наиболее трудоемкая часть работы – сверка старых и подготовка новых переводов, составление детальных комментариев и научного аппарата издания, а также написание обширных введений и послесловий, которые бы отражали специфику восприятия и интерпретации конкретных идей Канта в России и тем самым позволяли бы русскоязычному читателю лучше понять замысел и основные результаты его философии.

Следует отметить, что, в отличие от «Марбургской группы», для каждого члена которой работа над кантовским проектом была или является его основной деятельностью, если не полностью, то частично оплачиваемой из бюджета проекта, то российские кантоведы участвуют в проекте практически на добровольных началах, ибо работа по изданию Канта вовсе не входит в перечень их «официальных» профессиональных обязанностей. Они делают это скорее по зову сердца и разума, понимая всю значимость двуязычного издания не только для нынешнего, но и для будущих поколений историков философии и всех тех, кто интересуется идеями Канта.

Как уже отмечалось, главным редактором издания с российской стороны является Н.В. Мотрошилова, на чьи плечи легла основная тяжесть координирования деятельности всего коллектива, а также львиная доля переводческой, авторской и редакторской работы. Наряду с общим руководством проекта, она подготовила новую редакцию переводов «Критики чистого разума»,¹⁵ «Критики способности суждения»¹⁶ и *Rechtslehre*,¹⁷ а также снабдила их обширными комментариями. Кроме того, она – автор вступительной статьи к первому тому издания, соавтор послесловия (совместно с А.Н. Кругловым) к первому полутому пятого тома, а также (совместно с Т.Б. Длугач) послесловия ко второму и четвертому томам. Н.В. Мотрошилова и Т.Б. Длугач являются со-издателями второго и четвертого томов сочинений, и, помимо чисто редакторской деятельности, их работа

¹⁵ См.: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 2. Кн. 1–2.

¹⁶ См.: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 4.

¹⁷ См.: *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 5. 1.

включала в себя подготовку научного аппарата (в частности, именно го и предметного указателей) на немецком и русском языках.

Третий том издания подготовлен Э.Ю. Соловьевым и А.К. Судаковым, которые, наряду с новыми или заново сверенными и уточненными старыми переводами «Критики практического разума» (Э.Ю. Соловьев) и «Основоположения к метафизике нравов» (А.К. Судаков) также снабдили том примечаниями и комментариями. Перу Э.Ю. Соловьева принадлежит вступительная статья к тому¹⁸. А.К. Судаков и А.Н. Круглов являются соредакторами последнего из вышедших томов издания (т. 5, ч. 1), который также включает послесловие А.Н. Круглова¹⁹. Первый том издания сам по себе являлся пробным проектом (pilot project) или, как его иногда называли, «нулевым томом» издания, цель которого, в дополнение к чисто философским задачам, состояла в том, чтобы выяснить, насколько реализуем проект «двухязычного Канта» и что для этого требуется. Поэтому в подготовке текстов для первого тома принимал участие широкий коллектив исследователей, в число которых, наряду с упомянутыми выше кантоведами, с российской стороны также входили академик Т.И. Ойзерман, В.А. Жучков, Ц.Г. Арзаканян и М.Ф. Быкова. Большинство российских философов, занятых в проекте – сотрудники Института философии РАН. Следует особо подчеркнуть значительную роль Института философии, который всесторонне способствует успеху проекта, оказывая поддержку своим сотрудникам, участникам авторского коллектива.

О переводах

Философская переводческая деятельность – особая тема, которая заслуживает специально внимания. Здесь я хочу лишь заметить, что наличие перевода не всегда гарантирует его качество и многие имеющиеся – как старые, так и недавно появившиеся – переводы классических текстов требуют серьезной переработки, хотя бы потому, что они не всегда отражают современный уровень философских

¹⁸ Соловьев Э.Ю. К истории русских переводов основных морально-философских сочинений Канта // *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 3. С. 19–35.

¹⁹ Круглов А.Н. Ранняя рецепция «Первых метафизических оснований учения о праве» Канта в России (конец XVIII – первая половина XIX веков) // *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 5. Ч. 1. С. 722–825.

исследований, не говоря уже о языковых и стилистических проблемах, которые часто ведут к искажению самого содержания оригинала. В этом смысле переводы, подготовленные для двуязычного издания Канта, являются редким исключением. Предельно ясный и в то же время не упрощающий содержание, язык, четкая логическая структура предложений, прекрасная стилистика, – вот основные отличительные черты предлагаемых переводов. И это поистине достижение, особенно если вспомнить, каким языком сам Кант излагал свои порой довольно замысловатые философские идеи.

Не секрет, что язык Канта чрезвычайно тяжеловесен и сложен по своей структуре. Это объясняется также и проблемами развития самого немецкого языка как языка философии. Дело в том, что в период, непосредственно предшествующий Канту, академическими философскими языками все еще оставались латынь и французский, и все более или менее значительные философские произведения, как правило, писались на этих языках. И хотя Христиан Вольф (1679–1754) уже стал писать свои труды по логике и метафизике на родном немецком, философский немецкий язык существовал лишь в «зародышевом» состоянии и его понятийный аппарат не был достаточно развит. Естественно, что Канта, который в своих работах активно пользовался символизмом философского языка и для которого имело значение тонкое различие между специфическими терминами и понятиями, такое состояние языка удовлетворить не могло. Поэтому его сочинения отражают не только процесс развития философской мысли, но также и процесс формирования немецкого языка как языка философии. Это отчасти объясняет, почему Кант пишет столь длинными предложениями, включающими многочисленными поясняющие слова, выражения и т. д.

Чтение Канта действительно может быть безумно трудным и напряженным, особенно для современных читателей. Его запутанные предложения, хотя иногда и очень вдохновляющие, могут быть сдерживающим фактором в постижении глубины его идей. Данная трудность существовала и для немецкоязычных читателей в дни Канта. Мозес Мендельсон (1729–1786) называл кантовскую первую «Критику» книгой «потребляющей всю энергию нервов». Я сомневаюсь, что ряд кантовских понятий, таких как «Begehungsvermögen», «Triebfeder» или даже всем известное «Ding an sich selbst», вызывали признание даже со стороны обожателей Канта. Одним из свидетельств, насколько сложным и трудно преодолимым представлялся язык Кан-

та его современникам, является замечание его старого школьного друга Иоганна Генриха Влёмера (Johann Heinrich Wlömer). Когда однажды Кант спросил своего друга, читал ли тот какое-либо из его сочинений, Влёмер заметил: «О, конечно, и я делал бы это чаще, но у меня закончились пальцы» – «Как это?» удивился Кант. «Дорогой друг», объяснял Влёмер, «твой стиль письма настолько переполнен всевозможными скобками и оговорками, которые я должен постоянно иметь в виду, что [при чтении] я помещаю мой один палец на первую [скобку], мой второй палец на вторую, потом на третью, четвертую, и прежде чем я переворачиваю страницу все мои пальцы уже использованы»²⁰.

Полагаю, что предложенные в двуязычном издании Канта переводы значительно облегчили бы страдания Влёмера. Вместо того, чтобы имитировать структуру и стилистику языка Канта – наиболее распространенный прием, применяемый во многих известных русско- и англоязычных переводах сочинений Канта²¹ – предложенные переводы, наоборот, превращают тексты Канта в более удобочитаемые, добиваясь этого, например, путем разбивки длинных предложений на несколько коротких. Данные переводы отличаются четкостью языка и предельной ясностью формулировок, что делает замысловатые тексты Канта доступными не только для специалистов-кантоведов, но и для широкого читателя. При этом глубокие оттенки кантовского философствования сохраняются во всей своей полноте. Одновременно переводчикам удается воспроизвести всю гамму порой весьма изощренных терминологических различий, что само по себе вовсе не простое дело.

Исключительная точность и максимальная аккуратность новых и откорректированных переводов заслуживает особого упоминания. Приведу несколько примеров. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это перевод названия одного из важнейших этических сочинений Канта: «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten».²² В издании 1965 г. оно было переведено как «Основы метафизики нравственности». Во Введении к тому «двуязычного Канта» Э.Ю. Соловьев по

²⁰ См.: *Kant I. Correspondence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 615. (Этот анекдотичный случай изложен в письме Цельтера (Zelter) к Гёте; письмо датировано 4-6 декабря, 1825 г.).

²¹ То же самое можно сказать и о многих, в том числе и новейших, русскоязычных переводах произведений Фихте и Гегеля.

²² См.: *Кант II*. Соч. на немецком и русском яз. Т. 3.

этому поводу замечает: «Неверна уже сама русская версия названия, ... где, если обратиться к немецкому языку, “Grundlegung” заменено на “Grundlagen”, а “Sitten” на “Sittlichkeit”»²³ Соглашаясь с высказанным замечанием, хочу также обратить внимание на два следующих момента. По моему мнению, новый перевод названия – «Основоположение к метафизике нравов» – не только является более точным в языковом смысле, но также единственно верно представляет собственно кантовскую позицию. Это прежде всего относится к тому факту, что «Grundlegung» употребляется в оригинале в единичном числе. И транслирование его как «основы», во множественном числе, искажает сам замысел Канта. Ибо важная часть кантовской теории состоит именно в том, что имеется *одно единственное* основание для различных принципов долга, обобщенных и обоснованных в метафизике нравов; и этим основанием является категорический императив.

Другой момент, который мне представляется одинаково важным – это значение немецкого предлога «zur» в оригинальном названии сочинения Канта. В отличие от предыдущего перевода названия, в котором «zur» выражалось простым склонением падежа существительного, в новом переводе оно передается русским предлогом «к», что является чрезвычайно важным уточнением. Достаточно вспомнить замечание самого Канта о том, что «Основоположение...» является самостоятельным произведением.²⁴ Иными словами, это «фундамент» для книги или *осново-положение к* книге, которая еще должна быть написана. Для некоторых читателей данное замечание может показаться излишним и касающимся чисто лингвистических проблем или предпочтений. Однако в действительности «zur» сообщает нам нечто важное о структуре теории Канта. И это «важное» состоит в том, что «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten» является необходимым основанием (основоположением) к различным типам долга, которые объяснены в более позднем сочинении.

Второй пример касается уточнения существенной для понимания идей Канта терминологии. Хочу обратить внимание читателей на предложенный Н.В. Мотрошиловой новый перевод одного из центральных кантовских терминов «Ding an sich selbst», который, как известно, в русскоязычных изданиях Канта советского периода переводился как «вещь в себе». Мотрошилова полагает, и, как мне кажется,

²³ Кант И. Соч. на немецком и русском яз. С. 29.

²⁴ См. Kant I. Akademie-Ausgabe. Bd. 4. S. 391 (Соч. на немецком и русском яз. Т. 3. С. 55.)

вполне оправданно, что тот смысл, который Кант вкладывал в понятие «Ding an sich selbst» более точно можно передать оборотом «вещь сама по себе». Эту позицию она аргументированно обосновывает в своих подробных Комментариях к ее новой редакции перевода «Критики чистого разума». ²⁵ Она обращает внимание на две важные детали. Она показывает, что в формуле «вещь в себе», во-первых, полностью отсутствует какое-либо упоминание о «selbst», которое имеет важное смысло-созидающее значение в оригинальном термине Канта, и, во-вторых, предлог «an» толкуется в значении «in», что полностью меняет смысл самого выражения.

К этому я хотела бы добавить еще одно соображение в пользу предложенного нового перевода «Ding an sich selbst». Вспомним, что в «Критике чистого разума» Кант пытался объяснить вещи сами по себе, как они должны были бы *мыслиться*, прежде чем они воздействовали на нас, или точнее, прежде чем они стали предметом нашей чувственности: «способность чувственного созерцания есть, собственно, только восприимчивость, [т. е.] способность определенным образом подвергаться аффицированию посредством представлений» ²⁶. Иными словами, когда Кант говорит о Ding an sich selbst, он обращается не к вопросу о том, *как* вещь существует «в себе» (онтологически). Вместо этого он стремится найти не-метафизический («методологический» и эпистемологический) способ, с помощью которого можно было бы (по)знать каковой является вещь до того, как она начинает «влиять» на нас («аффицировать») через нашу интуицию, т.е. *что* есть вещь как таковая вне нашей чувственности ²⁷. В этом смысле перевод «Ding an sich selbst» с помощью оборота «вещь сама по себе» является не только наиболее уместным, но он более точно выражает то содержание, которое сам Кант вкладывает в данное понятие.

Говоря о комментариях, которыми снабжены переводы всех основных сочинений Канта, вошедших в двуязычное издание, нельзя не

²⁵ См. *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 2. С. 699–715, см. тж.: Т. 5. Ч. 1. С. 997, где то же обоснование приводится в сжатой форме.

²⁶ *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft, A494 / B522 (Соч. на немецком и русском яз. Т. 2. 1. С. 653).

²⁷ «И гордое имя онтологии, притязавшей на то, чтобы давать синтетические познания a priori о вещах вообще в виде систематического учения ... должно быть заменено скромным именем простой аналитики чистого разума» (*Kant I.* Kritik der reinen Vernunft, A2474 / B303 (Соч. на немецком и русском яз. Т. 2. Кн. 1. С. 401).

отметить их детальность и основательность. Здесь не только досконально объясняется выбор перевода основных терминов, но также разбираются терминологические оттенки, важные для понимания как замысла всего философского учения Канта, так и его конкретных работ. Для тех, кто владеет немецким (не обязательно тем немецким, на котором писал Кант), комментарии, а также замечания издателей являются важным источником интересной и полезной информации, например, об обычных немецких словах и выражениях, значение которых изменилось со времен Канта, или о таких, которые приобрели новые, ранее не используемые философские коннотации. Кроме того, двуязычные указатели имен и основных терминов чрезвычайно полезны для читателя любого уровня подготовки.

О редакторской и авторской работе

Особо хочется отметить уровень статей предисловий, введений и послесловий, написанных редакторами конкретных томов «двуязычного Канта». Сказать, что эти тексты выполнены на высоком профессиональном уровне отнюдь не достаточно. Мы имеем здесь дело с интереснейшими кантоведческими исследованиями, посвященными специфическим проблемам, которые Кант обсуждает и решает в том или ином сочинении. Являясь результатом длительной и кропотливой научной работы, тексты статей представляют огромный философский и историко-философский интерес и являются ярким свидетельством высокого уровня современного отечественного кантоведения. Их главное, хотя и не единственное, достоинство состоит в том, что они реконструируют для читателя содержание и динамику кантовской мысли, оставаясь верными как букве, так и духу работ Канта. Причем данная реконструкция является одновременно исторической и интеллектуальной. Исторической в том смысле, что Кант и его идеи рассматриваются в контексте той исторической и философской традиции, в которой жил и работал сам мыслитель. Интеллектуальная реконструкция позволяет понять замысел и содержание того или иного кантовского произведения в контексте его философского проекта в целом, а также с точки зрения тех специфических задач, которые он решал на том или ином этапе своего творчества. Кроме того, ряд предисловий специально посвящены истории отече-

ственного кантоведения, начиная с 1805 г. и вплоть до наших дней²⁸. Эти исследования должны привлечь внимание не только философов, но и историков культуры, а также других специалистов в области интеллектуальной истории России.

* * *

В заключение мне хотелось бы высказать предложение о переименовании издания «двухязычного Канта» в *академическое* немецко-русское издание основных сочинений великого мыслителя. Полагаю, что те стандарты, которые применяются при его подготовке, полностью соответствуют требованиям академического издания. Также мне представляется целесообразным начать переиздание вышедших ранее томов, внося некоторые уточнения в изданные тексты переводов (особенно это касается первого тома, тексты которого требуют доработки). Мне думается, что переиздание необходимо хотя бы с той точки зрения, что ряд томов издания уже стали библиографической редкостью. Кроме того, поскольку за прошедшие годы у издания сменились три издательства²⁹, изданные тома несколько различаются как по своей структуре, так и по подаче материала и нуждаются в унифицировании.

Значение двухязычного немецко-русское издания основных сочинений Канта трудно переоценить. Оно есть воплощение новейших достижений отечественного и западного, в особенности немецкого, кантоведения, что отражается в высочайшем профессиональном уровне переводов, а также в подробных аналитических комментариях, философски ценных предисловиях и чрезвычайно информативном справочном аппарате, которыми снабжены все тома. При столь кратком объеме рецензии нет возможности осветить все детали издания. Поэтому здесь мне хотелось дать лишь общую, во многом, быть может, предварительную информацию об издании, с тем чтобы привлечь к нему внимание потенциальных читателей, а также начать разговор о современном состоянии дел как в отечественной историко-философской науке, в частности в кантоведении, так и в переводческо-издательской деятельности. Надеюсь, что мои заметки внесут свой посильный вклад в эту дискуссию.

²⁸ См.: Соч. на немецком и русском яз. Т. 1. С. 42–71; Т. 5. Ч. 1. С. 723–970.

²⁹ Первый том был издан в издательстве «Ками Групп», последующие три тома – в издательстве «Наука», пятый том был подготовлен в сотрудничестве с издательством «Канон+РООИ Реабилитация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. v. Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften, 19 Bde. Berlin: Reimer, 1900–1921; Berlin: de Gruyter, 1922ff.

Kant I. Correspondence. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Kant I. Crítica da Razão Prática / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-portugiesisch / Tradução, introdução e notas de Valerio Rohden. São Paulo, 2003.

Kant I. Critica della ragion pura. Testo tedesco a fronte / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-italienisch / Übersetzt und hrsg., mit Einführung und Anmerkungsapparat von Costantino Esposito. Milano, 2004.

Kant I. De Mundi Sensibilis atque Intelligibilis Forma et Principiis // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. v. Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften, 19 Bde. Berlin: Reimer, 1900–1921; Berlin: de Gruyter, 1922ff. Bd. 2. S. 358–420.

Kant I. Groundwork of the Metaphysics of Morals / A German-English Edition / Eds., trs. M. Gregor and J. Timmermann / Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011.

Kant I. Pratik aklin eleştirisi / Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-türkisch. Ankara, 1980.

Кант И. Сочинения: В 6 томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1963–1966.

Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. Трактаты и статьи (1764–1796) / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Ками, 1994.

Кант И. Сочинения на немецком и русском яз. Т. 2. Кн. 1–2. Критика чистого разума / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, Т.Б. Длугач, У. Фогеля. М.: Наука, 2001.

Кант И. Сочинения на немецком и русском яз. Т. 3. Основоположение к метафизике нравов. Критика практического разума / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, Э.Ю. Соловьева, А.К. Судакова. М.: Наука, 1997.

Кант И. Сочинения на немецком и русском яз. Т. 4. Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения» / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, Т.Б. Длугач, У. Фогеля. М.: Наука, 2006.

Кант И. Сочинения на немецком и русском яз. Т. 5. Ч. 1. Метафизика нравов, часть первая. Учение о праве / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, А.Н. Круглова, Э.Ю. Соловьева. М.: Канон+, 2014.

Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007.

Круглов А.Н. Ранняя рецепция «Первых метафизических оснований учения о праве» Канта в России (конец XVIII – первая половина XIX веков) // *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 5. Ч. 1. М., 2014. С. 722–825.

Мотрошилова Н.В. Предисловие // Кант И. Соч. на немецком и русском яз. / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 1. М.: Ками, 1994. С. 42–60.

Соловьев Э.Ю. К истории русских переводов основных морально-философских сочинений Канта // *Кант И.* Соч. на немецком и русском яз. Т. 3. М., 1997. С. 19–35.

Bykova Marina

DSc in philosophy, professor at the North Carolina State University, Raleigh, NC 27695, USA; honorary member at the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, Volkhonka, 14/1, bld. 5, Moscow, 119991. E-mail: mfbykova@unity.ncsu.edu.

**A Pioneering Contribution to the World Kant Scholarship.
On the Russian-German bilingual Edition of Immanuel Kant's Works**

The article is an analytic review of the Russian-German bilingual edition of Kant's key works that is carried out by a group of Kant scholars from the Institute of Philosophy at the Russian Academy of Sciences in collaboration with their German colleagues. This Kant edition is not only the first of its kind in Russia, but it also has no precedent in the West. Unique in both its conception and execution, the edition represents the living pulsing thought in action. And this is not only because the edition still continues, but primarily due to the fact that this publication reflects the latest achievements of the Russian and German Kant scholarship, which is revealed through the detailed analytical commentary, philosophically valuable introductions and the extremely informative bilingual Indexes of Key Terms that are included in each of the volumes. Focusing on the volumes published to date and examining translations and other materials contained therein, the author shows a uniqueness of the project and its significance for Kant studies in Russia and beyond.

Keywords: Classical German philosophy, Kant, Kant's philosophy, Russian Kant studies, Nelly Motroshilova, Burkhard Tuschling, translation of primary sources, editing and publishing, textual/text-linguistic analysis of philosophy texts

REFERENCES

Kant's Gesammelte Schriften, hrsg. v. Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften, 19 Bde. Berlin: Reimer, 1900–1921; Berlin: de Gruyter, 1922ff.

Kant, I. “De Mundi Sensibilis atque Intelligibilis Forma et Principiis”, in: *Kant's Gesammelte Schriften*, hrsg. v. Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften, 19 Bde. Bd. 2. Berlin: Reimer, 1900–1921; Berlin: de Gruyter, 1922ff, S. 358–420.

Kant, I. *Crítica da Razão Prática*, Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-portugiesisch, tradução, introdução e notas de Valerio Rohden. São Paulo, 2003.

Kant, I. *Crítica della ragion pura. Testo tedesco a fronte*, Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-italienisch, übersetzt und hrsg., mit Einführung und Anmerkungsapparat von Costantino Esposito. Milano, 2004.

Kant, I. *Groundwork of the Metaphysics of Morals*, A German-English Edition, eds., trs. M. Gregor and J. Timmermann. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011.

Kant, I. *Pratik aklın eleştirisi*, Zweisprachige Ausgabe: Deutsch-türkisch. Ankara, 1980.

Kant, I. *Sochineniya: V 6 t.* [Works. In 6 vols.], ed. V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T. I. Oizerman. Moscow: Mysl' Publ., 1963–1966.

Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 1. Traktaty i stat'i (1764–1796)* [Works in German and Russian. Vol. 1. Treatises and articles (1764–1796)], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling. Moscow: Kami Publ., 1994.

Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 2. Kn. 1-2. Kritika chistogo razuma* [Works in German and Russian. Vol. 2. Books 1–2. Critique of Pure Reason], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling, T.B. Dlugach, U. Fogel. Moscow: Nauka Publ., 2001.

Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 3. Osnovopolozhenie k metafizike nravov. Kritika prakticheskogo razum* [Works in German and Russian. Vol. 3. Foundations of the Metaphysics of Morals. Critique of Practical Reason], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling, E.Yu. Solov'ev, A.K. Sudakov. Moscow: Nauka Publ., 1997.

Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 4. Kritika sposobnosti suzhdeniya. Pervoe vvedenie v «Kritiku sposobnosti suzhdeniya»* [Works in German and Russian. Vol. 4. Critique of Judgement. The 1st Introduction in “Critique of Judgement”], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling, T.B. Dlugach, U. Fogel. Moscow: Nauka Publ., 2006.

Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 5. Ch. 1. Metafizika nravov, chast' pervaya. Uchenie o prave* [Works in German and Russian. Vol. 5. Part 1. Metaphysics of Morals. Part 1. Theory of Law], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling, A.N. Kruglov, E.Yu. Solov'ev. Moscow: Kanon + ROOI Reabilitatsiya Publ., 2014.

Dmitrieva, N.A. *Russkoe neokantianstvo: «Marburg» v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki* [Russian Neo-Kantianism: “Marburg” in Russian. Historical and philosophical essays]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007.

Kruglov, A.N. “Rannyya retseptsiya «Pervykh metafizicheskikh osnovanii ucheniya o prave» Kanta v Rossii (konets 18 – pervaya polovina 19 vekov)” [The Early Reception in Russia of Kant's "First Metaphysical Foundations of the Rechtslehre" (the End of the 18th -the First Half of the 19th Century)], in: Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling, A.N. Kruglov, E.Yu. Solov'ev. Vol. 5. Part 1. Moscow: Kanon + ROOI Reabilitatsiya Publ., 2014, S. 722–825.

Motroshilova, N.V. “Predislovie” [Foreword], in: Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling. T. 1. Moscow: Kami Publ., 1994, S. 42–60.

Solov'ev, E.Yu. “K istorii russkikh perevodov osnovnykh moral'no-filosofskikh sochinenii Kanta” [On the History of the Russian Translations of Kant's Major Works on Moral Philosophy], in: Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian], ed. N.V. Motroshilova, B. Tushling. T. 3. Moscow: Nauka Publ., 1997, S. 19–35.